

Деятели украинской советской культуры

Б. В. РОМАНИЦКИЙ

Был май 1915 года. В Киевском Купеческом саду группа под управлением артиста Марьяненко ставила «Лимерипу». Играли Заньковецкая, Марьяненко, Полянская и другие. В этот вечер студент Романецкий, известный в театральных кругах города, как Любимов (псевдоним, под которым он с успехом выступал в спектаклях студенческого любительского кружка) впервые увидел на сцене гениальную артистку украинского театра. Он был страстно увлечен ее непередаваемым, только Заньковецкой, присущим обаянием, потрясен и покорен ее огромным артистическим темпераментом.

... Кончился спектакль, упал занавес, замолкли аплодисменты. Но он все еще не мог очнуться: перед глазами стояла Лимерипа—Заньковецкая. Всю ночь после спектакля он бродил по городу, одержимый одной мыслью — о театре. Утром юноша пришел к П. К. Саксаганскому, игравшему в той же труппе, с просьбой принять его в театр.

Так началась театральная деятельность Бориса Васильевича Романецкого. Саксаганский и Заньковецкая явились его театральными учителями. При их помощи молодой актер делал свои первые шаги на сцене. Уже в первом сезоне он играл Платона в «Лихий іскрі» Тобиленяча, Гирея в «Марусе Богуславке» и др.

М. К. Заньковецкая первой заметила драматические способности молодого актера. С материнской заботливостью она направляла его первые шаги на новом поприще, сама проходила с ним роли, учила

углубляться в образ, жить его жизнью. В своих воспоминаниях, помещенных в сборнике памяти Заньковецкой, Романецкий рассказывает, как в минуты неузач, порой

приводивших в отчаяние еще неопытного артиста. Заньковецкая чутко и умело ободряла его, помогала отыскивать «изнанку» роли.

Романецкий работал вместе с великой артисткой вплоть до ее ухода со сцены в 1922 году. Но и впоследствии не прекратилась эта замечательная творческая дружба. В мае 1928 года, узнав о присво-

ении Романецкому звания заслуженного артиста республики, Заньковецкая расстроганно писала ему:

«Я искренне порадовалась, прочтя, что ты получил звание заслуженного артиста. Ты же мое дитя, любимое и наиболее талантливое, ты орленятко из моего гнезда. Приятно мне, что заньковчане двигаются вперед и пользуются успехом. Сердце мое большое забилось и искренне желает всего наилучшего тебе и заньковчанам, и всем добрым, окружающим тебя» *.

Много внимания и заботы уделил молодому Романецкому и другой великий мастер украинской сцены П. Саксаганский.

— Он сделал меня режиссером — говорит Борис Васильевич.

Саксаганский учил его сложному искусству органически связывать в стройное целое все компоненты театрального спектакля, разрешать вопросы жизни и работы целого театрального коллектива и этим подвигал его к роли руководителя театра, каким впоследствии стал Романецкий. Велико было его влияние на формирование Романецкого—актера и режиссера. Он говорил почти всегда кратко, но умел 2—3 словами предельно, четко очертить образ, раскрыть его, возбудить творческий интерес к той или иной роли.

Непрерывная работа Романецкого с Саксаганским продолжалась до 1923 года. Это была прекрасная школа для артиста, в эти годы окреп его талант. Впоследствии, уже в пору существования театра им. Заньковецкой под руководством Романецкого, Саксаганский не раз приезжал сюда на гастроли, а в 1925—1926 гг., осуществляя свою давнюю мечту, поставил в

* Публикуется впервые.

этом театре впервые на украинской сцене «Отелло» Шекспира.

Так первое поколение выдающихся создателей украинского театра растило театральную молодежь — следующее поколение, перебросившее мост от своих великих учителей к современному цветущему театру Советской Украины, передающее их лучшие традиции. Корицей привили Романецкому настойчивость, постоянное стремление к реализму, жизненной правде в искусстве.

В первые же годы своей работы в театре Борис Васильевич сыграл все роли тогдашнего украинского репертуара. Тогда же возникло у него все усиливавшееся естественное стремление идти дальше, расширять диапазон, работать над русской и мировой классикой. В 1918 году в Киеве на сцене «Державного народного театру» Романецкий выступил в роли Карла Моора в «Разбойниках» Шиллера. Эта работа актера имела значительный успех. В том же году и так же успешно Романецкий сыграл Уриэля в трагедии Гуцкова, вследствие вошедшей в репертуар театра им. Заньковецкой.

В 1918 году «Уриэля Акосту» ставит Саксаганский (он же поставил «Разбойники»). В рецензиях на этот спектакль «отмечалось экспрессивное исполнение роли матери Акосты — Заньковецкой и игра Романецкого—Уриэля, полная искренности, порыва и увлечения».

Романецкого справедливо считают актером романтического плана. Это, быть может, главное, но этого еще недостаточно для определения его актерского облика. Тот же Романецкий играл и мольеровского Тартюфа, и гоголевских Хлестакова («Ревизор») и Кочарева («Женитьба»), и командора в «Фуэнте Овехуна» Лопе де Вега, и целую галерею других, часто противоположных друг другу ролей. Он

смело ломал рамки амплуа, стремясь к обогащению палитры актерских красок и средств сценического выражения.

Б. В. Романецкий и воспитанный им театральный коллектив внесли свою лепту в фонд творимых украинским советским театром пьесностей социалистического искусства.

Как известно, царское правительство всячески противодействовало попыткам ставить Шекспира в украинском театре. Пензура запретила, например, представление «Отелло» на украинском языке. Это стало возможным только после Октябрьской Социалистической революции. Первым украинским театром, со сцены которого зазвучали пламенные монологи Отелло, был театр имени Заньковецкой, и первым украинским актером создавшим сценический образ шекспировского мавра — Б. В. Романецкий.

Недавно театр отмечал дату, знаменательную не только для него, но, пожалуй, и для всего украинского искусства: 14-летие первого представления «Отелло» у заньковчан и 150 спектакль этой трагедии Шекспира. 150 раз сыграл Отелло Романецкий и столько же раз играли с ним неизменные исполнители основных ролей: Яго — В. С. Яременко и Дездемона — заслуженная артистка УССР В. А. Любарг Колышко.

Романецкий-Отелло — это страстный, пылкий и глубокий характер, человек большого сердца, страдания которого безмерно близки нам, ибо чувства его сильны и чисты. Идея человечности, трагедия обманутого доверия к человеку — проходит красной нитью через спектакль.

Среди созданных Романецким образов: Платон Кречет и Богдан Хмельницкий в пьесах А. Корнейчука, Костя-капитан в «Аристократах» Н. Погодина, Швабля в пьесе «Любовь Яровая» К. Тренева и другие...

Большую работу осуществил Романец-

кий и как режиссер-постановщик. Из послеволюционных работ его следует указать на «Любовь Яровую» Тренева (1926), «Республика на колесах» Мамонтова (1927), «Фея горького мидяла» и «Песня о Свечке» И. Кочерги, «Украденное счастье» И. Франко (ныне возобновляемая театром), «Гибель аскадры», «Правда» А. Корнейчука и др.

Чуткий художник—творец, не подавляющий актера, а помогающий ему найти нужные тона и краски, в полной мере развернуть свои силы, овладеть образом, режиссер-педагог — таков Б. В. Романецкий.

— Самое интересное в постановочном процессе для меня — работа с актером, — говорит он. — Самое большое удовлетворение я ощущаю, когда вижу, что актер преодолел трудности и овладел образом.

Актерская и постановочная работа — это еще не все в творческой деятельности Романецкого. Он бессменный художественный руководитель созданного в 1922 году театра имени М. К. Заньковецкой. Интересный путь прошел этот театр. Созданный в Киеве, он был вначале весьма разнородным по своему актерскому составу и, разумеется, не имел собственного творческого лица. В труппе отсутствовало единство, были трения между частью старых актеров, тягущих к старому репертуару, и молодежью, стремившейся творить новое революционное искусство. Эту группу молодежи возглавил Романецкий, положив начало длительной и упорной работе над созданием крепкого творческого коллектива.

В 1923 г. театр покинул Киев, отправляясь обслуживать периферию. Почти три года работали в Днепрпетровске, затем в ряде других городов, а в 1931 г. театр им. Заньковецкой стал стационарным театром Запорожья, где его тепло встретил и горячо полюбил рабочий зритель.

Мы можем гордиться тем, что на периферии вырос крупнейший театральный коллектив республиканского значения. Велика в этом заслуга Б. В. Романецкого. На примере театра им. Заньковецкой легко видеть, какое значение имеет стабильность художественного руководства в театре, постоянный состав творческих работников. Ни один периферийный театр Украины не располагает таким ансамблем, как заньковчане, а из столичных его имеют лишь немногие театры. Основные его кадры — выросшие здесь люди, работающие по многу лет. В театре организован творческий кабинет. Деятельность его интересна и содержательна, существует кружок изучения опыта МХАТ, в котором занимаются молодые актеры и — самое главное — молодежь имеет возможность играть на сцене. Каждый актер театра играет в сезоне в среднем 3—4 роли.

Это беглые и скупые характеристики. Они свидетельствуют о большой многолетней работе, о повседневном кропотливом труде одного из передовых украинских театров и его руководителя, замечательном деятеле украинской советской культуры, артисте, режиссере, воспитателе актерских кадров, сочетающем дилучую творческую деятельность с большой общественной работой.

Ряд работников театра, в том числе Романецкий, избраны депутатами городского совета. Это знак большого доверия и любви к ним трудящихся индустриального Запорожья, города, в котором театр творчески созрел.

В январе этого года Президиум Верховного Совета УССР присвоил Б. В. Романецкому звание народного артиста республики. Народ высоко ценит и любит мастеров, которые служат ему своим талантом, создают близкое ему большое, вдохновенное искусство.

В. ЛЕБЕДИНСКИЙ.